

Гравюра А. Мищенко

ОСОБНЯК НА УЛИЦЕ ЕРМОЛОВОЙ

Почти полтора века назад, в 1821 году, крепостной крестьянин графа Волькенштейна, проданный его наследниками другому помещику, получил, наконец, «вольную».

Имя этого бывшего крепостного пережило века и стало гордостью русского театрального искусства. Пушкин, Гоголь, Белинский, Герцен, Огарев, А. Н. Островский и многие другие передовые люди того времени высоко ценили дружбу с Михаилом Семеновичем Щепкиным.

Проходя по улице Ермоловой (в прошлом — Большому Каретному переулку), можно и сейчас видеть одноэтажный деревянный особнячок, как бы перенесенный в нашу эпоху из далекого прошлого, где с 1830 по 1847 год жила большая и дружная семья Щепкиных.

Когда Михаил Семенович начинал свою артистическую деятельность в молодом Малом театре, там еще царили условность, выпренность актерской игры.

Щепкину была ненавистна театральная фальшь, он добивался в своей игре естественности, художественной простоты, и с его приходом начался в подлинном смысле новый период в истории не только Малого театра, но и всего русского театрального искусства.

«Искусство настолько высоко, настолько близко к природе», — говорил гениальный актер и неуклонно следовал этому принципу. Все сыгранные им роли покоряли зрителей удивительной достоверностью и многогранностью. Его актерское творчество положило начало критическому реализму в театре.

Щепкин был первым, кто проникновенно воссоздал на сцене образы простых людей, жизнь которых хорошо была ему знакома.

В гостеприимном доме в Большом Каретном переулке собирались писатели, актеры, здесь бывали Пушкин, Гоголь, Белинский, Герцен, Тургенев и другие. Их привлекал сюда обаятельный, остроумный, неистощимый на рассказы хозяин.

Однажды, в июне 1836 года, Александр Сергеевич Пушкин, зачарованный рассказами актера о молодых годах его жизни, взял чистый лист бумаги и вывел своей рукой первые строки:

«17 июня 1836 г., Москва».

«Записки актера Щепкина».

«Я родился в Курской Губернии Обоянского уезда в селе Красном, что на речке Пенке...»

Щепкин бережно хранил драгоценный лист и спустя много лет продолжил пушкинские строки. Этот лист стал началом его интересной книги воспоминаний.

Н. БЕЛЯЕВ